

A romantic couple embracing at night. The woman has long dark hair and is wearing a black top. The man has a beard and is wearing a white t-shirt. They are in a close embrace, looking at each other. The background is dark with vibrant orange and red flames or fire, and some blue and white bokeh lights, suggesting an outdoor night setting.

СДАЙСЯ МНЕ, ДЕВОЧКА

ТИАНА ТЕССА

ЮЛИЯ НИКОЛАЕВА

Тиана Тесса
Юлия Николаева
Сдайся мне, девочка
Серия «Девочка»

текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=68822844

Аннотация

– Тебе что, телок мало, Дэн? – качает головой Славик.
– Ну ты их клейми, что ли, чтобы не убежали к другим.
– Тоже мне, мачо, – фыркает он. – Серьезно считаешь, что любую уложишь в постель?

Кидаю на друга взгляд и говорю:

– Если устоит – подарю тебе свою тачку. Нет, отдашь мне свою.
Что скажешь?

– Забились. Срок две недели. Жертву я выберу сам.

Он вылетел из толпы на дискотеке и поцеловал меня. А потом искал, потому что не мог забыть. А я и вовсе влюбилась, впервые в жизни. Настолько, что готова отдать всю себя без остатка. Мой любимый, мой первый, мой единственный... Тот, кто на меня поспорил.

В книге присутствует нецензурная брань!

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	9
Глава 3	15
Глава 4	22
Глава 5	28
Глава 6	36
Глава 7	42
Глава 8	48
Глава 9	55
Глава 10	61
Глава 11	67
Конец ознакомительного фрагмента.	71

Тиана Тесса, Юлия Николаева Сдайся мне, девочка

Глава 1 Варя

Музыка грохочет в ушах слишком громко, а цветомузыка превращает людей в дёрганные разноцветные картинки. Начинает болеть голова. Я высматриваю Наташку, чтобы сказать, что уезжаю, но в этой яркой мишуре просто не могу её найти.

А, ладно, она всё равно будет веселиться до утра, так что обойдусь смс. Протискиваюсь к выходу, то и дело увиливая от танцующих и празднующихся студентов. Я ведь сразу сказала подруге, что это дурацкая затея: Варвара Одинцова не ходит на подобные мероприятия.

Новогодняя дискотека в институтском клубе – вот ведь придумали ещё. Обычная попойка под громкую музыку. Мне милее учёба, работа, домашка, – а не вот это всё. Наташка уговорила меня пойти, сказала, можно будет заночевать у неё, но в итоге решаю, что лучше удалиться сейчас,

мне здесь попросту неинтересно.

Выскакиваю в просторный светлый холл, чуть не сталкиваясь с девушкой, спешно идущей в этот гроыхающий ад.

– Извините, – бормочу в пустоту, потому что она меня точно не слышит. Тру виски, чтобы немного притупить боль. Так, пишу смс Наташке и сваливаю. Может, даже успею на предпоследнюю электричку.

– Эй, красотка, – слышу голос за спиной, но не успеваю среагировать, как моя ладонь оказывается в крепком захвате.

Меня разворачивает, словно в танце, инерция доделывает своё дело: я впечатываюсь в мужское тело. Сначала перед глазами оказывается рубашка, верхняя пара пуговиц фривольно расстёгнута, открывая участок груди. Поднимаю взгляд и застываю: парень чертовски красив. В его лице так гармонично сочетается мужественность и правильность черт, что невольно засматриваюсь, забывая о том, что на меня только что наскочили, схватили и...

– Хороша, – улыбается он, и не успеваю я ничего подумать, как его губы накрывают мои. чувствую запах алкоголя, перемешанный с мятой, и этот горько-сладковатый вкус резко заполняет мой рот, выбивая из лёгких воздух.

Незнакомец целует уверенно, напористо, я бы даже сказала, нагло. Меня так никогда не целовали, я и представить не могла, что можно целовать вот так, чтобы в голове разливался сладкий дурман, а тело покрывалось мурашками и начи-

нало дрожать. Боже, я как в кино оказалась, правда. Сейчас раздастся свист, аплодисменты, и выскочит съёмочная группа с большим плакатом: «Попалась, Варя!»

Но никто не выскакивает и не кричит, только горячие губы настойчиво впиваются в мои, а руки сжимают талию через тонкую ткань свитера. Я не понимаю, в какой момент начинаю отвечать, когда закрываю глаза, обхватываю сильные мускулистые плечи.

И только когда незнакомец отрывается от меня так же внезапно, как напал, немного прихожу в себя. Он смотрит в сторону входа в зал. Усмехнувшись, переводит взгляд на меня.

– Ты супер, детка, – выдает, отпуская и следуя на танцпол. Я стою, глядя ему вслед, растрепанная, растерянная и ничего не понимающая.

Что это вообще сейчас было?

Делаю несколько шагов вперёд, щурясь, вглядываюсь в танцпол, но моего знакомого нигде нет. Ничего не понимаю, почему он ушел? Откуда взялся, зачем поцеловал?

Касаюсь своих губ и снова чувствую сладко-горький вкус. И вместе с этим накатывает осознание: я только что целовалась с незнакомым парнем! Позволила ему себя обнимать!

Хватаюсь за щеки, чувствуя, что они начинают гореть. Я просто от неожиданности, я не хотела. Не хотела? Господи, Варя, ну кого ты пытаешься обмануть?

Ладно, хотела. Но он ведь... Как принц из сказки, ну правда! А какая у него улыбка, и взгляд... От воспоминаний по

телу пробегает приятная волна, а следом за ней накатывает стыд! Развернувшись, быстро иду в сторону гардеробной. Все время оглядываюсь в сторону зала, вдруг вернется? Но он не возвращается, вываливается ватага подвыпивших парней, и я спешно покидаю клуб.

До метро недалеко, к тому же еще довольно рано, а Москва, как известно, не спит никогда. Прогуляться по предновогоднему городу приятно, тем более что я нечасто себе это позволяю. После учебы и работы обычно не до прогулок, хочется добраться до общаги, рухнуть в постель и уснуть. А общага к тому же в пригороде. Обещали по возможности перевести в городскую, и вот, наконец, сообщили, что после нового года можно переезжать.

Впрочем, я была рада и пригороду, если бы не так, то пришлось бы снимать комнату, а аренду жилья я бы точно не потянула. И так приходится подрабатывать, чтобы худо-бедно существовать и не напрягать семью. Им и без меня нелегко.

В метро жизнь кипит, спешно двигаюсь вместе с покачивающейся толпой в сторону эскалатора, ненадолго забывая о случившемся. Московский ритм жизни до сих пор меня завораживает. Надеюсь, я тоже научусь комфортно в нем существовать: вечно куда-то бежать и успевать при этом миллион дел. Мне нравится этот город, его мощь, широкие улицы, уровень и темп жизни. Впереди еще несколько лет учебы, и дальше, надеюсь, мне повезет найти тут своё место.

Платформу, освещённую тусклым жёлтым фонарем, за-

сыпает плотная пелена снега. Красота невероятная. Почему-то всегда, когда идет снег, у меня появляется вера в чудо. Выставляю ладошки вверх, ловлю большие пустые снежинки, ожидая электричку. Она подползает медленной громающей змеей, резко открывает двери.

Сажусь к окну в пустой хорошо прогретый вагон, хоть бы повезло, и никого не было до конца пути, в такое время если и едут, то или бомжи, или пьяницы. Утыкаюсь лбом в прохладное окно, смотрю на снег, дыхание мутит стекло, рисую пальцем снежинку. И снова накатывает воспоминание о поцелуе. Мне вдруг становится жутко стыдно, как я могла ответить ему?

Почему не оттолкнула, не влепила пощёчину? Ладно, пощёчину это я загнула, духу бы не хватило, но отпор вполне могла дать. Вздыхаю, закрывая глаза. В любом случае это уже произошло, и парень исчез, ничего больше не будет.

Мне только и остается, что воспоминание, присыпанное стыдом и удовольствием.

Глава 2

Дэн

– Дэн, а ты, правда, расстался с Кирой? – девчонка с параллельного потока подсаживается ближе, трогая меня за локоть, жеманно улыбается.

Не встречая сопротивления, осторожно проводит рукой по плечу. Всю вечеринку на меня пялится и, выпив достаточно вина, решается на открытый флирт.

Ухмыляюсь, понимая, что говорить нам осталось недолго. – А ты с какой целью интересуешься?

Она подсаживается ближе, облизывает пухлые губы. Грубый намек, реально считает, меня этим можно соблазнить? Нет, я в принципе не против перепихнуться, девчонка симпатичная, а вечеринка все равно тухлая.

Откидываюсь на спинку старого дивана, он скрипит, жутко неудобный. Я редко заглядываю на общажные тусовки, но у Рената днюха, а он нормальный пацан, хотя и без бабок.

О том, что недавно был новый год, напоминает лысая ель в углу, обвешанная игрушками, и запах мандариновой кожуры. В остальном обычная попойка: дешёвое бухло, закуски из ближайшего универсама, салаты большей частью состоят из майонеза. Ренат обещал веселых и доступных девчонок, с этим хоть не обманул.

– А вы просто в ссоре, или ты теперь свободен?

Перевожу взгляд на девчонку. Сказать правду, что трахался с Кирой от случая к случаю, пока ей не взбрело в голову, что прыщавый чувак с иныза – отличная партия для секса на клубной вечеринке?

Общественность приписывала нам роман, мы не оспаривали, так было удобней отсекать лишних людей. И я, и Кира понимаем: когда у тебя много денег, ты сразу становишься привлекательным для разного сорта пиявок.

Вспоминаю вечеринку, на которой она меня так выбесила, закрывшись с этим своим в туалете. Пришла ведь со мной, какие-то границы надо знать... Я её послал, она нажралась и липла с извинениями. После минета другому у всех на виду они мне вот очень нужны.

Пришлось даже телку какую-то поцеловать, лишь бы Кира отлипла. Сразу подбородок кверху сделала, тоже мне, королева. Ведет себя хуже тех прилипал, что готовы ноги раздвигать за бабки.

Вроде этой вот, которая куда больше смотрит на мои часы и брендовые шмотки.

– Сегодня я свободен, – отвечаю прямо. Надеюсь, она понимает, что только сегодня.

– Я тоже, – садится вплотную, я хмыкаю.

Вот и отлично, значит, мы друг друга поняли. Проводит по моему плечу рукой и наигранно восхищается.

– У тебя такие сильные плечи. Спортом не занимаешься

профессионально? Может, награды получал?

– Тебя как зовут?

– Даша, – сбивается она. Думала, я помнил? Наивно.

Встав, протягиваю ей руку.

– Пошли, Даша, покажу тебе свои награды.

Вокруг раздаются смешки, девчонка, поколебавшись, все же встаёт, кладя свою ладонь в мою. Так, надо спросить Рената, где можно уединиться. Но даже подойти к нему не успеваю, как налетает Славка.

– А ты не охренел? – толкает меня в плечо.

– А ты? – вздёргиваю бровь.

Нет, Славка, конечно, мой друг, но мы с ним находимся в постоянном соперничестве. Правда, сейчас не тот случай. Тёлка сама подошла, какие вопросы?

– Это моя девчонка! – возмущается друг, я перевожу взгляд на Дашу, она смущается и краснеет.

Всё понятно, склеила одного богатого дурачка, увидела перспективней и переметнулась. Настоящая денежная блядь. Таковую даже трахать не хочется. Разжимаю ладонь, и девушка растерянно мечется взглядом от одного к другому.

– Давай, – подбадриваю её, – ты ещё можешь загладить свою вину качественным отсосом.

Кажется, она сейчас заплачет, но нет, хватает пальто и молча выбегает из общаги.

– Тебе что, тёлка мало, Дэн? – качает головой Славик, провожая удаляющуюся фигуру взглядом. – Обломал мне

секс.

– Ну ты их клейми, что ли, чтобы не убежали к другим.

– Я ее, между прочим, две недели окучивал.

– Зря. Как видишь, она могла дать через пять минут. Ну правда, мне, – широко улыбаюсь, а Славик злится. Знает, что я прав, внешность у меня такая, и характер, что бабы сами лезут, а вот другу приходится корпеть.

– Тоже мне, мачо, – фыркает он. – Серьёзно считаешь, что любую уложишь в постель за пять минут?

– За пять или нет, а уложу точно.

Друг щурится, и я чувствую, предложит какую-нибудь херню.

– А если не уложишь? – задаёт вопрос. Я усмехаюсь.

– Кого? – смотрю на него. – Нет такой тёлки, которая устоит перед Денисом Князевым.

– А если устоит?

Смотрю в пьяные глаза Славика, а потом предлагаю:

– Устоит, подарю тебе свою тачку. Нет, отдашь мне свою.

Что скажешь?

Славик недовольно пыхтит. Он хоть и обеспеченный мальчик, но предки его сильно не балуют. Тачку подарили на восемнадцать лет, с тех пор он на ней и катается, оберегая, как зеницу ока.

– Ладно, – бью его по плечу, – забудь, понимаю, тачку жалко тебе.

Он скидывает мою руку, хмурясь, протягивает свою.

– Забились. Срок две недели. Девчонку я выберу сам.

– Не вопрос. Только не крокодила, а то иди на хер с такими спорами. Мы выходим в пустой коридор, в конце которого на креслах у туалета сидит шумная компания с днюхи Рената.

Идём не спеша в другую сторону. Спускаемся на этаж ниже, потом ещё на один.

– Я не откажусь от спора, – хмыкаю другу, шататься по тёмным грязным коридорам уже надоело. – Найдёшь девчонку потом.

И в этот момент из комнаты выходит девушка, идёт в другую сторону, я вижу ее только со спины: тёмные густые волосы ниже лопаток, тонкая талия, шикарная задница и длинные ноги. Такую Славка не выберет, точно крокодила будет искать.

– Вот эта, – слышу голос друга.

Ух ты, да неужели? Даю другу тихое пять, выражая согласие, а потом иду в сторону объекта.

– Привет, – говорю громко, привлекая её внимание. Девушка оборачивается, вздрогнув. Замирает, следя за моим приближением. Ох, Славик, сам не знал, кого мне подогнал. Какая милашка. Нацепляю фирменную улыбку и выдаю: – А я тебя везде ищу.

– Вы... – говорит она, и замолкает, хлопая длинными ресницами. Смотрю в её карие глаза и понимаю: скоро у меня будет новая тачка. Девчонка уже чуть ли не в восхищении.

– Вы здесь тоже живёте? Я только сегодня переехала, – опускает взгляд, – ещё не разобралась, где что.

Отлично, она меня не знает, это упростит дело. Смотри и завидуй, Славик.

– Я с удовольствием помогу, только имя не знаю.

– Варя, – смущается снова, растягиваю губы в улыбке:

– Как только увидел, сразу понял, что у вас красивое имя.

А я Дэн.

Глава 3

Варя

Всё-таки как хорошо, что в общежитии возле университета освободилось место. И до работы недалеко, и на подготовку к экзаменам теперь больше времени. Только я пока что не разобралась, где тут что расположено.

Выхожу из комнаты и делаю несколько шагов, но кажется, иду не туда. Останавливаюсь, вспоминая объяснения Зинаиды Петровны, коменданта общежития. Кажется, там кухня, а мне в другую сторону. В коридоре пусто, а ведь сессия уже длится несколько дней! Многие на праздники разъезжаются и к началу экзаменов не возвращаются, получая автоматом оценки. Вот как и мои соседки по комнате, даже спросить не у кого.

И когда меня окликает мужской голос, всё внутри заранее сжимается, он мне кажется смутно-знакомым. Кажется – потому что я до сих пор не могу отойти от того поцелуя на дискотеке. Волнующего и до сих пор вызывающего странные чувства. Я бы назвала их приятными, но это ведь как-то неправильно – вот так циклиться на незнакомце.

Думаю и думаю о нём – наваждение какое-то. И хоть сама себе объясняю – это глупости, нечего вспоминать об этом нахале, но всё равно всматриваюсь в лица парней в общежи-

тии, когда сюда въезжаю, но, конечно, его среди них нет. И почему-то с волнением жду начала сессии.

Вот только и в стенах института меня ждёт неудача. Того парня я больше не вижу. Но раз он был в клубе при университете, то скорее всего, тоже студент. Поэтому невольно всё равно оставляю себе надежду: возможно, мы снова увидимся.

Почему-то хочу в это верить. Нелепость какая-то, но до безумия хочется узнать, кто он. Наверно, просто интересно. Не каждый день меня целуют вот так. К тому же, я любые попытки однокурсников и прочих парней просто пресекаю, учёба – вот что на первом месте. А тут сама себя не узнаю.

Поэтому голос мне кажется похожим на его, и сердце тревожно пропускает случайные удары. Но теперь, когда я оборачиваюсь, уверенная, что это очередная шутка подсознания, замираю и, кажется, перестаю дышать вовсе.

Это он? Он. Это он! Тот парень из клуба, который меня целовал. И он мне не кажется.

Жутко смущаюсь, а он говорит, что искал меня. Сморю в его тёмные глаза и жадно выхватываю черты лица, в прошлый раз не так хорошо разглядела, и теперь расплывчатые детали заполняются цельным образом. Он правда меня искал?

Я не верю своим глазам. Да и ушам. Так бывает?

Получается... тоже обо мне думает всё это время?

Мне радостно и одновременно до безумия волнительно.

Он называет своё имя.

Дэн. Мне нравится.

Я мысленно уже придумывала ему имя, но никакое не подходило.

– Очень приятно, – говорю в ответ, Дэн внимательно меня разглядывает, а потом спрашивает:

– И что ты ищешь, Варя?

– Душ, – говорю, тут же снова смущаясь, да что ж такое. –

Я ищу душ.

Дэн наконец-то обращает внимание на пакет в моих руках. Там полотенце и соответствующие принадлежности. А потом замечаю, что он и не пакет вовсе разглядывает. А меня.

Уютное простое платье из довольно плотного материала кажется мне теперь прозрачным, по телу тут же разбегаются мурашки, я должна испытывать стыд, но вместо этого с низа живота расплзается тепло. Дэн поднимает взгляд медленно, и на моих губах он его задерживает. А потом резко смотрит в глаза.

– Пойдем искать? – приподнимает уголки губ и протягивает руку ладонью вверх. – Я тут тоже не всё знаю.

Киваю, но руку свою не подаю. Как-то не привыкла я вот так касаться незнакомцев, просто теряюсь. Дэн хмыкает и ладонь убирает. Надеюсь, я его не расстроила.

Мы идём по коридору на совсем небольшом расстоянии, мне настолько неловко, что уже и душ этот не нужен, хочет-

ся просто вернуться в комнату и залезть под одеяло с головой. Но вместо этого послушно переставляю ноги и стараюсь утихомирить свою пульс. Ну нельзя же так, в самом деле.

– Вот, кажется пришли, – толкает Дэн дверь.

Перед нами открывается просторная комната, разделенная на две части стеной, не достигающей потолка. Душ на этаже один, потому нужно просто закрывать общую дверь, когда идешь туда. Сейчас народу в общежитии мало, тут не занято, а еще прохладно, я ёжусь, представляя, как буду отогреваться под струями душа. Если он тут вообще горячий. В предыдущей общаге вода была исключительно теплой, на границе с холодной. Вот вроде бы престижный московский ВУЗ...

– Да уж, – слышу за спиной голос Дэна, повернувшись, ловлю его взгляд. Он стоит как-то слишком близко, и эта близость меня... не то что пугает, но приятно обезоруживает. Как тогда, когда он меня поцеловал, а я ответила. Просто не могла сопротивляться. А вот его, кажется, ничего не смущает.

– Нравится тебе тут, Варя? – интересуется Дэн, оглядывая полутемное помещение. Лампочка, болтающаяся на проводе, светит так тускло, что углы тонут в полутьме.

– В душе? – шучу я, Дэн улыбается, и внутри снова что-то ёкает. Приятно, когда он улыбается. Особенно из-за меня.

– Может, поболтаем, когда ты вернешься?

Я представляю, как выползу размякшая, в одном халати-

ке, мы будем сидеть вдвоем в комнате. Моих соседок нет, одна уехала, вторая гуляет. А если он опять меня поцелует? Нет, нет, все это слишком быстро, и как-то некрасиво звать его к себе. Я только переехала, и уже... Да я и сама этого не хочу.

Вру, конечно, где-то в глубине души очень даже хочу, но понимаю, что не стоит торопиться. Улыбаюсь.

– Это не очень удобно, может, как-нибудь в другой раз?

Дэн кивает.

– Конечно, Варя. Дашь мне свой номер телефона?

Мы неловко и словно неохотно расходимся.

Дэн скрывается на лестнице, я запираюсь в душевой, не чувствуя холода. Прислоняюсь спиной к двери, прижимая пакет к груди. Зажмуриваюсь. Очуметь!

Зеркала тут нет, и я рассматриваю себя уже после. Вода горячая идёт, только пришлось ждать минут десять, пока она разогрелась, я успела озябнуть чуть не до синих пальцев.

Расчёсываю волосы, глядя на себя придирчиво. Что его во мне заинтересовало?

Нет, уродиной я себя не считаю... Роковой красоткой тоже. Брат в шутку называет меня Варяша-няша. Просто мне казалось, няши таким парням, как Дэн, не нравятся. Им нужны яркие, дерзкие. А тут я...

Мой единственный роман был с Пашкой, мы были знакомы с детства, учились в одном классе. В последний год он предложил встречаться. Мы ходили за руку, целовались,

проводили вместе время, но ничего похожего на то, что испытываю за пару минут рядом с Дэном, я с Пашкой не испытала за все два месяца. Хорошо, мы оба поняли, что эти отношения никуда не ведут, и решили остаться друзьями.

Беру телефон, чтобы позвонить маме, с переездом и разбором вещей не было времени. Ну да ладно, через несколько дней уже увижусь с ними. На экране светится значок сообщения. Сердце ухает, быстро снимаю блок.

«Как же мне теперь уснуть, Варь? Я ведь буду всю ночь о тебе думать»

От такого короткого сообщения у меня резко приливает к щекам жар. Дэн. Денис.

Пальцы замирают над экраном. Ответить или нет? Он же увидит, что я прочитала. Надо ответить.

Кусаю губу, размышляя. Ну ведь он мне нравится. И я ему тоже. Даже искал вот. Конечно, отношения могут отвлечь меня от учёбы, я вообще не планировала их заводить ближайшие пару лет. Но Денис он такой... Прикрываю глаза.

Да, я хочу попробовать.

Открыв глаза, быстро пишу ответ:

«Пусть мысли будут исключительно приятными»

Ответ приходит почти сразу:

«Ты даже не представляешь, насколько приятными, Варя».

Улыбка расплывается по губам, а щёки снова обдаёт жаром.

Представляю, Денис, ещё как представляю.

Глава 4

Дэн

Сначала слетает одеяло, отчего дневной свет начинает резать глаза. Утыкаюсь лицом в подушку, но она выскакивает из-под моей головы следом.

– Вставай, Денис, – слышу голос отца, кто ещё будет вести себя так бесцеремонно.

– А подождать, пока я проснусь, слабо? – задаю вопрос, приоткрывая один глаз. Отец полностью при параде, смотрит хмуро.

– У меня скоро встреча, я хотел переговорить с тобой, пока ты ещё в сознании.

Ну вот что за наезды. Как будто я часто бухаю. Вовсе нет. И вообще, сейчас праздники, имею право.

– Прими душ и приходи в кабинет, – не дожидаясь ответа, отец удаляется из комнаты, бросив одеяло с подушкой в кресло.

Сажусь, потираю лицо руками. Да я и выпил вчера немного. Может, надрался бы, если бы не Варя. Устроила переписку в лучших традициях женских романов. Пришлось поддерживать эти сопли, на них ушёл целый час, за который компания в баре успела надраться. Отправились дальше в клуб, а я домой. Вон какой правильный мальчик, и всё равно по-

лучил выговор.

Принимая душ, думаю о споре. Разговор с девчонкой навёл на мысли, что лучше ей не знать о моём статусе, о том, что я богат. Сразу видно, она милашка на розовом единороге, а моя репутация хорошо известна. Так что придётся маскироваться и встречаться с ней вне института, чтобы не спалиться. Возьму в аренду стрёмную тачку, совсем без машины я не готов передвигаться, фамилию называть не буду, две недели небольшой срок, так что все должно получиться.

Быстро спускаюсь вниз, заглядываю в столовую – не увидев маму, топаю в сторону кабинета. Отец с кем-то говорит по телефону, делает знак сесть. Усаживаюсь в кресло, скучающе осматривая отцовское логово. Когда он дома, большую часть времени проводит здесь, хорошо устроился, и рабочая зона, и для отдыха.

– О чём хотел поговорить? – спрашиваю, когда он вешает трубку. Отец хмуро меня разглядывает. Вздыхает, размышляя о чём-то.

– Денис, тебе осталось полтора года учёбы. Я думаю, самое время начать вникать в мои дела.

Несколько секунд растерянно смотрю ему в глаза.

– В смысле? – спрашиваю всё-таки.

– В том смысле, что по окончании института ты будешь работать на меня, и я хочу, чтобы ты имел какое-то представление о...

– Погоди, погоди, – выставляю вперёд руку. – Что значит,

работать на тебя? С чего вдруг?

Отец вздёргивает брови в искреннем недоумении.

– А с чего нет?

– С того, что я собираюсь создать свой бизнес, – вскакиваю с кресла, – я планирую открыть рекламное агентство.

Отец усмехается.

– На какие деньги? – делает любопытствующее лицо.

Я сжимаю зубы. В голове крутятся ругательства.

– Отец, мы так не договаривались. Ты лишил меня учёбы в Лондоне из-за своих дебильных стереотипов, а теперь хочешь заставить заниматься неинтересной работой?

Он вздыхает, тяжело так, словно я неразумное дитяtko, которое отказывается есть кашу, которую доселе ело за милую душу.

– Денис, давай закроем эту тему раз и навсегда. Я зарабатываю деньги, я даю их тебе, причём в больших количествах, чтобы ты мог жить на широкую ногу...

Я ещё сильнее сжимаю зубы, кажется, сейчас они просто раскрошатся. Но что я усвоил точно за все эти годы: с отцом нет смысла показывать эмоции, доказывать что-то с пеной у рта. Чтобы добиться от него чего-то, нужно его заинтересовать... ну или прижать. И с тем, и с тем у меня туго.

– Потому если ты чего-то хочешь, – подытоживает он, – найди денег сам. Можешь заработать их на моей фирме.

Он встает, небрежно поправив воротник рубашки, идёт в сторону выхода.

– Думаю, приступить можно после сессии, – добавляет, пропуская меня вперёд. Я ничего не говорю, даже не оборачиваюсь, молча иду в сторону лестницы.

И уже в своей комнате даю волю эмоциям. Сука! Сука! Сука!

Бью висящую в углу грушу, чтобы выплеснуть негатив. Я кто ему, игрушка? Марионетка? Всю жизнь он со мной так! Но в этот раз хрен он получит от меня! Я найду способ вырваться из-под его гнёта и не лишиться бабок. Пусть не думает, что я буду всю жизнь плясать под его дудку.

Стук в дверь заставляет остановиться. Держась за грушу, тяжело дышу. Кажется, придется ещё раз идти в душ.

– Сынок, можно? – мама улыбается, я киваю, улыбаясь в ответ.

– Опять поссорились? – она усаживается на край кровати, расправляя подол домашнего платья. Глаза грустные, даже улыбка грустная. Наши напряженные отношения с отцом так на неё влияют. Я поэтому стараюсь не конфликтовать открыто, чтобы её не расстраивать.

Она его любит, чёрт знает, за что, но любит. Души не чаёт. Наверное, он ей кажется альфа-самцом, весь такой властный, сильный, независимый. Я не пытался копаться в подоплеке их взаимоотношений. Для меня мать – отдельно, отец – отдельно. По крайней мере, так повелось с детства.

Они поженились в девятнадцать, по мне, потому что мама залетела, хотя оба уверяют, что это большая и светлая. Ну-

ну. Отец пропал на работе, на маме был дом и я. Сначала они жили на съёмной квартире, потом купили свою на окраине, затем перебрались ближе к центру, теперь вот частный дом в Барвихе. Ну да, отец, конечно, молодец, я не спорю, но это не значит, что я должен делать всё, что он от меня требует.

– Нормально всё, мам, – громко выдыхаю через нос. Она смотрит недоверчиво. – Хочет, чтобы я в его фирму пошёл.

– А ты?..

– А я ничего, я же человек подневольный, – хмыкаю всё же, не сдержавшись.

– Денис, папа хочет, как лучше.

А получится как всегда – думаю я, но вслух не говорю, улыбнувшись, обнимаю маму и чмокаю в щёку.

– Так я же не спорю, мам. Пойду в душ.

– Давай, спускайся поешь потом.

– Хорошо. После обеда смываюсь из дома. Двигаю в сторону общаги, чёрт знает, там Варя или нет, но в моих планах сделать ей сюрприз. Наверняка появление романтического идиота ей понравится. Скажу, что ночь не спал, мечтал об этой встрече. Хмыкаю, но тут же морщусь.

Мне не настолько тачка Славика нужна, чтобы всей этой хернёй заниматься. Мотать романтические сопли на кулак и строить из себя придурка. Но если откажусь, придётся отдать свою тачку. А в свете разговора с отцом сомневаюсь, что мне дадут денег на новую.

Машину я оставляю на парковке возле универсама, оттуда топаю пешком. И как удачно: Варвара как раз выруливает с тропинки на дорогу, ведущую к общаге. Идёт вся такая возвышенная, в руках букет цветов. Улыбается, нюхает их периодически. А я начинаю злиться.

Вот такая она значит, девочка-конфетка? Крутит сразу с несколькими?

Ну ладно, Варенька, сейчас я скажу, что об этом думаю.

Глава 5

Варя

Какое странное всё-таки чувство в груди, какое волнующее. Вызывающее смятение, но толкающее на смелые мысли. Вслух бы я такие ни за что не озвучила.

А вот в переписке становлюсь более раскрепощённой, чем в жизни. Всё потому что Денис такой чуткий, такой романтический. Он замечательный.

Мне кажется, Дэн меня чувствует, и я каждый раз губы кусаю в ожидании его сообщений. Ощущаю себя бунтаркой. А ещё полночи не сплю после нашей переписки, всё не могу стереть глупую улыбку с лица. Так и засыпаю, блаженно прижимая к себе телефон, а с утра, вопреки тому, что по всем правилам должна проснуться с тяжёлой головой от недостатка сна, вскакиваю с кровати ни свет ни заря, испытывая невообразимую лёгкость.

Я буквально порхаю по комнате и вчерашнее настроение по поводу того, что комната сразу кажется мне неудобной, мигом испаряется. Здесь бы шторы повесить другие, а на окно можно поставить цветы, небольшая ваза у меня есть. Девчонки, по видимому, не особо следят за порядком, но можно и это обсудить. Всё решаемо.

На общей кухне пустынно, быстро жарю гренки, думая о

том, что надо зайти в магазин за продуктами. Обжигаю палец и дую на ожог, ну вот. Совсем невнимательная стала. Соберись же, Варя!

Словно случайно понимаю, что со вчерашнего дня ни один учебник не открыла, голова была другим занята. И в комнату возвращаюсь испытывая чувство вины. Ну ты, Варвара, даёшь. На носу экзамены, а ты ерундой занимаешься.

Останавливаюсь и улыбаюсь – но ерундой приятной. А подучить материал я успею, мне легко даются дисциплины. В комнате запихиваю в себя чай и бутерброды, а потом принимаюсь обустраиваться, но собрать мысли и настроиться на учёбу никак не могу, они разбегаются, как нарочно.

– Ты всегда такая шумная? – бурчит Маринка, соседка по комнате, я как раз кладу на тумбу книги, когда она меня окликает. Пришла утром и теперь отсыпается, причём девушка явно употребляла вчера, запах в комнате стоит отвратительный. – И окно можешь закрыть? Дует.

– Уже полдень, и в комнате нечем дышать, – объясняю спокойно, но кажется, девушка вообще не воспринимает мои слова, повторяет просьбу и переворачивается на другой бок.

Ладно. Я всё равно хотела прогуляться, спорить пока что я не буду, но обязательно обозначу и своё место в комнате, а пока что слишком хорошее настроение, да и соседка вряд ли в состоянии слушать.

Втягиваю носом морозный воздух, и немного пройдясь по улицам, направляюсь в сторону универсама – нужно купить

кое-какие продукты. Уже выхожу на улицу с набитым рюкзаком, когда замечаю у ступенек бабушку, она дышит на руки, выпуская облако пара, и вдруг обращает внимание на меня. Сидит на невысоком табурете и крючится от холода, а у её ног в ведёрке небольшие букеты цветов нежных оттенков. Какие же они красивые!

Не раздумывая, покупаю один – я люблю цветы, и как раз хотела украсить место, в котором живу, поэтому возвращаясь в общежитие в приподнятом настроении, то и дела вдыхая приятный аромат.

Планирую сегодня плотно заняться учебой, но в мысли бессовестно врывается тот, кто и так заполняет мою голову больше положенного. И снова на лице улыбка, причина которой не тезисы и совершенно не формулы.

– Привет, Варя, – слышу позади, оборачиваюсь, сжимая букет крепче. Пульс учащается, и вопреки морозу к щекам подступает жар.

– Денис? – вопросительно поднимаю брови. Откуда он здесь?

Нет, я очень рада встрече, просто не ожидаю его сейчас увидеть. При свете дня он мне кажется особенно красивым: тёмные волосы чуть присыпаны снегом, глаза кажутся темнее. Белые хлопья продолжают срываться с неба, и Денис прищуривается, он так смотрит, что даже мурашки по коже бегут.

– Дэн, – поправляет он меня, ухмыляясь.

Опускает глаза на цветы, вновь поднимает. Его взгляд не такой мягкий как вчера, даже осуждающий, будто я провинилась в чём-то.

– Это я купила возле универсама у бабушки, – говорю и зачем-то продолжаю, – хочу поставить в комнате, они вкусно пахнут и... вообще милые.

Какой-то глупый разговор, что я такое несу? Ему и дела нет до цветов.

Дэн кивает и явно хочет что-то сказать, но в кармане ожижает мой телефон, быстро его достаю, и не отрывая взгляда от Дениса, поднимаю трубку, даже не посмотрев на экран. Слышу голос мамы и быстро говорю:

– Всё хорошо, – отвечаю на её вопросы. Я должна была рассказать о переезде и как осваиваюсь, но вчера была так взволнована встречей, что всё прочее просто вылетело из головы. – Мне всё понравилось. Я перезвоню.

И отключаюсь. Дэн продолжает разглядывать меня в упор.

– Это мама, – говорю, бог весть отчего, чувствуя неловкость. Почему-то сейчас мне кажется, что-то не так, просто не понимаю, что именно.

Может, я ему разонравилась? И он пришёл об этом сказать?

Глупости какие. Дэн только ночью писал, что будет скучать и глаза мои ему будут сниться.

Может, не снились?

– Варя, – смотрит он серьёзно, и сердце вниз ухает. Сжи-

маю пальцы на ногах, как будто от того, что я дыхание затаила, что-то изменится. И я вновь ему понравлюсь. А вдруг я что-то в переписке написала не то?

От хаотичных мыслей меня спасает Дэн:

– Скажи мне правду, у тебя кто-то есть? – заглядывает он мне в глаза, а я хлопаю ресницами, настолько нелепым мне его вопрос кажется.

– Ты что, у меня никого...

Хочу даже добавить, что никогда, но вовремя понимаю, что это сейчас лишнее.

– Ты просто мне очень нравишься, Варя, всю ночь о тебе думал, поэтому сразу хочу обозначить свои намерения, прости, если прямо.

Теперь я улыбаюсь, это даже хорошо, что он прямой такой. Значит, честный. А ещё я ему нравлюсь, и он обо мне думал всю ночь.

С трудом сдерживаю улыбку, чтобы она не растянулась слишком широко.

– Ничего, я тоже прямая, – говорю в ответ и тоже задаю вопрос, просто, чтобы разговор поддержать: – А у тебя?

– Есть, – кивает он серьёзно, и улыбка с лица невольно сползает. – У меня есть ты, Варя.

Вот теперь сердце ухает вниз, становится легко. И хорошо. И цветы в руках мне теперь кажутся ещё красивее.

А потом Дэн предлагает сходить куда-нибудь вечером, но я не могу, у меня смена. Но прямо сейчас я свободна. Только

нужно забежать в общежитие. Я быстро.

Маринка недовольно ворочается, когда у меня из рук выпадает блеск для губ, румяна не нужны, щёки и так покрасневшие с мороза, ресницы я подкрашиваю совсем чуть-чуть, одним взмахом, вытряхиваю содержимое рюкзака прямо на кровать и быстро определяю всё в холодильник у входа. Чуть не забываю про цветы в суматохе, поэтому уходит ещё пара минут.

И маме ещё сообщение. Вот теперь всё в порядке.

Вскоре вновь стою на ступеньках:

– Я готова, – говорю, широко улыбаясь, стараюсь не показывать, что буквально бежала, и пытаюсь выровнять дыхание. Как будто боялась, что он передумает и уйдёт, если хоть немного задержусь.

Я не знаю, куда мы пойдём, тем более, времени у меня не так много, но Дэн уверенно берёт меня за руку, и все мои мысли только о том, что он держит мою ладонь в своей.

Мы сначала заходим в парк, Дэн спрашивает меня, что я люблю, где учусь, оказывается, он действительно из нашего университета, только учится на четвёртом курсе, и факультет другой, мы почти не пересекаемся.

Проходя мимо катка, он спрашивает, хочу ли я покататься, но признаюсь, что ни разу не становилась на коньки, отмечая про себя, что не готова чувствовать себя неуклюже рядом с ним. И так с трудом ноги передвигаю. Поэтому отказываюсь, уклончиво обещая как-нибудь в следующий раз

согласиться.

Снег начинает валить хлопьями, почему-то вспоминаю родной город и то, как мы с братом играли в снегу, поддаюсь порыву, подхватываю снежок и бросаю в Дэна.

А потом замираю, наблюдая за его реакцией. Он так удивлённо на меня смотрит при этом, что я тут же ругаю себя за детскую выходку, мне кажется он прямо сейчас покрутит пальцем у виска и спросит, всё ли с тобой в порядке, Варя. Но вопреки моим опасениям, он внезапно бросает в меня ответный снежок и мы, смеясь, принимаемся дурачиться.

В какой-то момент, мы даже теряем равновесие, и Дэн падает прямо на меня.

Эта близость заставляет биться сердце в два раза быстрее, холода я вообще теперь не чувствую, от разгоряченного дыхания сводит пальцы, аромат туалетной воды кружит голову.

И губы его в жалких сантиметрах, потянуться и коснуться. Дэн переводит на них взгляд, и возвращаясь моим глазам, улыбается:

– У тебя губы синие, тебя нужно срочно согреть.

И вместо того, что бы просто меня поцеловать, он подает руку, и я досадно выдыхаю – оказывается, он имел в виду кофе.

По пути мы успеваем зайти в кафетерий, где я согреваюсь не столько от градусов в помещении, сколько от тёмного взгляда, мне так всё нравится, что почти забываю про время, и когда Дэн сам мне напоминает о нём, вдруг понимаю, что

должна очень поспешить, чтобы успеть на работу.

Мы прощаемся у порога общежития, Денис целует меня в щёку, отчего я снова испытываю досаду и одновременно благодарность.

Ну ты, Варя, и придумала. Пусть он меня уже целовал, но сейчас это другое. Мы только узнаём друг друга.

Быстро собираюсь, переодеваюсь в сухую одежду, делаю хвост и уже подхватываю рюкзак, когда раздаётся стук, бегу к двери, невольно предполагая, а вдруг это Дэн снова? Что-то забыл или хочет сказать о чём-то, но когда открываю, немного расстраиваюсь:

– Привет, Слав, – зачем-то ещё и за его спину заглядываю, но там, конечно, никого нет. – Спасибо, что вчера помог с вещами.

– Ты говорила, тебе на работу тут недалеко. Я как раз проезжал мимо и вспомнил, давай подвезу?

Глава 6

Варя

Несколько мгновений я нахожусь в растерянности. Хочется отказать.

С другой стороны, вот он здесь стоит, а я и правда начинаю опаздывать.

– Ну хорошо, – киваю в итоге, – я сейчас.

Быстро одевшись, выхожу к прогуливающемуся по коридору Славе. Закусываю губу – всё равно неудобно. Надо с ним поговорить, вот как раз сейчас, пока будем ехать. Он мне улыбается, вместе идём к выходу, киваю вахтерше, а сама думаю: хорошо, что Денис не заходил сюда, а то пошли бы разговоры, и вряд ли приятные. Они и так могут пойти, учитывая, что нас могли видеть. Я даже не столько слухов боюсь, сколько того, что они дойдут до Дениса.

Потому, когда машина отъезжает, говорю:

– Спасибо тебе за помощь, и вообще... Но не стоит, Слав. Я ведь тебе уже объясняла...

– Я ни на что не претендую, Варюш, – он широко улыбается, бросая на меня взгляд. – Правда, мимо проезжал и вспомнил. Твои слова принял к сведению. Ничего между нами не может быть. Но это же не значит, что мы не можем общаться?

Не значит. Наверное. Киваю неуверенно. Вот вроде бы все так, а внутри гложет странное чувство. Он ведь ухаживал за мной, предлагал встречаться. Девчонки с факультета аж рот открыли, когда впервые увидели нас с ним.

Оказалось, Слава очень обеспеченный. Но мне до этого дела нет. Если кто-то может встречаться ради денег или статуса – то точно не я. Хотя Слава мне нравится, просто по-человечески. Он добрый, заботливый, всегда поможет. Но когда захотел пойти дальше, я извинилась и сказала, что нет.

Слава, конечно, расстроился, но настаивать не стал. У нас вроде как завязалась дружба. Вроде как – потому что порой я ловлю его совсем не дружеские взгляды. Если раньше я мирилась с этим, то теперь, когда появился Денис, лучше устранить все недопонимания. Вон он как разозлился из-за букета, сходу надумал чего-то. С одной стороны, приятно – приревновал, значит, я и впрямь ему интересна, с другой – я растерялась. Неужели он мог всерьёз обо мне подумать такое? По-моему, тут все очевидно.

– Когда у тебя экзамен? – спрашивает Слава, выдергивая из мыслей.

– Завтра, а что? – я становлюсь мнительной, почему-то вижу картину, как парень встречает меня возле института, а там Денис. Паранойя какая-то.

– Ничего. Готова?

Делаю неопределенный жест рукой. Вообще, собиралась сегодня еще подготовиться, но не успела. Надеюсь, попадет-

ся легкий билет.

– Уверен, что готова, – смеется Слава, – ты умница.

Я вдруг понимаю, что за два месяца, что мы общаемся, он успел много обо мне узнать. Не замечала за собой болтливости, но с ним и впрямь легко. Было, по крайней мере.

В кофейню он не идёт, я аккуратно поднимаюсь по двум скошенным скользким ступенькам и попадаю в маленькое уютное помещение. Два высоких стола заняты, недалеко общага и институт, потому народу всегда много. В очереди четыре человека.

Киваю Ане, проходя за стойку и оттуда в малюсенькую подсобку. Скидываю верхнюю одежду, помыв руки, подхожу к девушке, которая быстрыми выверенными движениями рисует на пенке сердечко.

– Сейчас еще один заказ сделаю, – говорит мне, я киваю.

Работа мне нравится, хотя за полдня все равно устаешь, находясь на ногах. Зато здесь оставляют отличные чаевые.

Периодически кошусь на мобильный, но сообщений не поступает. Блин, я ведь маме не перезвонила. Надо будет завтра обязательно, а то уже который день разговоры быстрые выходят. В десять закрываю помещение и выхожу на улицу. До дома пешком минут пятнадцать по освещенной дороге, но всё равно зимой чувствую себя неуютно. Осматриваюсь по сторонам и неспешно двигаю в нужную сторону. Мелкий снег в свете желтых фонарей уносит ветром в сторону. Ёжусь, кутаясь в шарф.

И в этот момент рядом со мной тормозит машина. Испуганно шарахаюсь в сторону, снова оглядываясь, ищу поддержки. И только потом обращаю внимание на водителя. В салоне горит свет, я вижу Дениса. Облегченно выдохнув, быстро ныряю внутрь, стараясь не выдавать своей улыбки. Машина хоть и иномарка, но старенькая.

– Спасибо, что встретил, – говорю парню, растирая ладони.

– Нечего тебе одной ходить по ночам, – улыбается он, выкруливая на дорогу. – Как отработала?

– Нормально.

– Устала?

– Ничего. Он косится на меня, но молчит.

– Не думала, что у тебя есть машина, – говорю, чтобы не висело молчание. Разглядываю его, стараясь делать это незаметно.

Он опять недоволен? Или что? Иногда мне кажется, я его совсем не понимаю.

– А она есть, – усмехается он. – Старьё, конечно, корыто.

– Главное, что ездит, – не соглашаюсь с ним. Денис снова усмехается.

– И сколько ты получаешь в кофейне? – спрашивает вдруг.

Я отчего-то смущаюсь.

– Немного, – отвечаю расплывчато, – но мне хватает.

– А родители?

– У меня только мама. И брат. Мама на инвалидности, подрабатывает, но получает мало, в основном, всё на брате. Не хочу их напрягать собой.

Денис хмурится, о чём-то думая. Ну да, завидной невестой меня не назовёшь. Но ведь любовь не измеряется социальными параметрами.

– А ты... – говорю, потому что он продолжает молчать. Денис бросает быстрый взгляд. – Ты работаешь или?..

Он усмехается.

– Нет пока. Отец хочет, чтобы я пошел к нему работать, а мне это не интересно.

– Чем он занимается?

– Оценщик, – коротко говорит Денис, я киваю, не вдаваясь в подробности, кажется, эта тема ему не очень нравится.

– А ты бы чем хотел заниматься? – задаю другой вопрос.

Денис бросает еще один быстрый взгляд. Думает, хмурится. Почему у меня такое чувство, что я хожу по тонкому люду, который хрустит у меня под ногами?

Парень вдруг громко выдыхает через нос, улыбаясь краем губ.

– Хочу рекламное агентство. Серьёзное, большое. Работать по всей стране и за рубежом. И я его открою.

Я расширяю глаза в восхищении. Дело даже не в том, что говорит Денис, а в том как. В его голосе столько уверенности и желания, что у меня не возникает сомнений: у него получится. С таким подходом – точно.

– Что? – смотрит он на меня, а я качаю головой с улыбкой.

– Верю, что откроешь, – говорю просто.

Денис еще несколько секунд рассматривает меня, кидая быстрые взгляды на дорогу, а потом отворачивается. Больше мы не говорим. До самой общаги.

В салоне скапливается напряжение, но оно не давящее, а скорее, приятное. Словно мы оба ждём момента, когда машина остановится.

Денис паркуется чуть в стороне, не доезжая. Заглушив двигатель, поворачивается ко мне. Я нервно сглатываю, облизывая губы, а он переводит на них взгляд.

– Спасибо, что подвёз, – говорю, отстегивая ремень безопасности.

Денис только кивает. Потеребив ручку сумки, тянусь к дверце, но парень перегибается через коробку передач и, обхватив меня за шею, целует.

Глава 7

Дэн

Кажется, этот долбаный день никогда не кончится. Сначала отец со своими рассказами, потом Варя. Ошибся я всё-таки или нет? Раньше сходу определял ушлых девиц, косящих под скромниц, и был уверен, что Варя как раз скромница самая натуральная. Но эти цветочки и разговор по телефону зародили сомнения. И она сразу принялась оправдываться, да ещё так нелепо. Купила букет у бабки возле магазина. Серьёзно? Слабо в такое верится.

Нет, если девочка работает на два фронта, это её личное, мне же проще будет раскрутить. Но всё равно злюсь, то и дело возвращаясь мыслями к этому моменту.

И погода мерзкая, снег падает за воротник, одет я легко, не думал, что придется таскаться по улицам, а в тачку не посадишь к себе – раз уж решил косить под бедного.

Несу романтическую чушь, не вдумываясь и мечтая поскорее оказаться в тепле. Варя этого не замечает, болтает, как заведенная. Учёба, учёба, учёба – вот только занудной ботанички мне и не хватало. Ладно хоть симпатичная.

Интересно, какая она в постели? Говорят, скромницы и милашки в сексе огонь. В голове вспыхивают соблазнительные картинки, и я начинаю возбуждаться. В этот момент как

в насмешку мне прилетает за шиворот снежок. Блядь!

Варя смотрит со смущённой улыбкой, поправляя шапку. Вот что за детский сад? Она серьёзно? Хочу ругнуться, но потом вспоминаю, что на кону тачка, и поддерживаю игру. Самое интересное, что увлекаюсь. А когда мы падаем, и я оказываюсь сверху, то и вовсе немного зависаю, разглядывая девушку.

Вообще, у неё нереальные какие-то глаза, тёмные, как вода в колодце, смотришь, и дна не видно. И взгляд такой... Словно камушек по этой воде пустили, и вода переливается так, затягивает...

Ого, Дэн, да ты поэт, – смеется внутренний голос. Я и сам не ожидал, честно. Вроде девочка, как девочка, ну милая, а торкнуло вдруг. Она ждёт, что я её поцелую, а меня как будто заклинило на взгляде этом. И другой голос на периферии сознания зашептал: гнилое это всё, Денис. Брось её, забей на тачку, не так с ней что-то.

Не так. А что не так – сам не пойму. Весь день маялся до вечера, то и дело возвращаясь мыслями к этой девчонке.

К вечеру звонит Славик, предлагает закатиться в клуб, у него знакомые девчонки тусят, развратные и доступные.

Соглашаюсь, но сначала договариваюсь насчёт тачки – беру в аренду дикое старье, чтобы Варя не надумала лишнего. В эту развалюху сесть-то страшно, не то что ездить. Но таскаться по улицам две недели – точно не вариант.

Славка практически сбивает меня с ног, обдавая резким

запахом алкоголя. Ё-мае, всего-то девять вечера, а он уже в дрова.

Тащит в сторону випки, разглагольствуя на тему, кто быстрее даст и на кого обратить внимание.

– Дэн, чего молчишь? – пьяно шурится друг. – Или ты того? В целибат из-за спора? Милашка вскружила голову?

– Заткнись нахер, – бросаю, отталкивая его, Славик выставляет вперед руки.

– Ну ты меня еще на дуэль вызови, – смеётся, открывая дверь в випку. Вот есть в нем хорошее качество – Славик ни на что не обижается.

Внутри всё в лучших традициях: музыка, алкоголь рекой. Была бы возможность, и дурью бы баловались, но у владельца клуба на эту тему строго. Вышвырнет нахрен, не посмотрев, что ты чей-то сынок. Две парочки уже почти трахаются на диване. В общем, ничего необычного. Сажусь на свободное место, и сразу рядом оказываются две девицы.

– Вы не близняшки случайно? – спрашиваю, разглядывая их. Они придурковато хихикают. Нет, конечно, просто мода диктует правила, и все бабы на одно лицо.

– Можем побыть и близняшками, – одна начинает гладить меня по бедру, – если у тебя есть такие фантазии.

Да тут и воображения особого не надо. Разве что, чтобы забыть, сколько мужиков побывало до меня между их ног. Да, что-то я сегодня брезглив. Скидываю руку девчонки и встаю.

– Ты чего, Дэн? – Славик отрывается от телки, которой уже запустил руку в трусы.

– Настроения нет, – говорю коротко, двигая к выходу. Ну правда, нет. Не портить же его остальным. Такая веселая групповуха намечается.

Выхожу на улицу и, вдохнув морозный воздух, поднимаю воротник куртки. Смотрю на время и вспоминаю о Варе. Она до десяти работает вроде, так говорила.

Точного адреса у меня нет, но название имеется, знаю, что заведение недалеко от неё. Заберу с работы, она еще раз умилится и размякнет. На самом деле две недели – не такой большой срок, потому затягивать не стоит.

Колымага при езде дребезжит, а ещё в салоне отвратительно пахнет. Чехлы новые надеть, что ли, завтра. Кофейню нахожу быстро, не захожу, жду снаружи и пугаю Варю, останавливаясь рядом. Интересно, а если бы не это ведро тормознуло, а хорошая тачка, она бы тоже испугалась?

Разговор мне не нравится. Я не привык рассказывать о личном, оно только моё, и уж точно не для ушей малознакомой девчонки, с которой у меня двухнедельное знакомство. И всё-таки, когда ловлю её взгляд, внутри что-то ёкает. Она смотрит... восхищенно, даже вон верит в меня типа. Смешно.

Да если бы я был тем, кем ей представляюсь, о каких перспективах речь? У меня с богатым папашей и то не очень выходит. Но вот этот взгляд обескураживает.

В меня вообще не верили. Нет, даже не так. Никто не задавался целью узнать, чего я хочу добиться, и уж тем более не говорил: дерзай.

Мама, по уши влюблённая в папу, считала, что нужно делать, как он говорит. А он... Ну он растил бойца. Я должен был быть лучшим во всем, хоть тресни. Спорт, учёба, внешность даже, блин... И чего ради это? Ради долбанной оценочной фирмы?

Ну не долбанной, конечно, он такими деньгами ворочает, такие предметы искусства проходят через отца... Даже цифры называть страшно. И я теперь в это всё должен вникать. Да пошёл он.

Гашу ненужные мысли, переключаясь на Варю, она смущается, вроде и уходить собралась, а сама чего-то ждёт. Скромница. Знаю я, чего ты хочешь. Ну на, получай. Чем быстрее этот спор кончится, тем лучше.

Притягиваю её к себе и целую. Она не отталкивает, только первые мгновения теряется. А потом отвечает, сама тянется ко мне. Углубляю поцелуй, чувствуя, как Варя обвивает мою шею. Неудобно в машине вот так. Недолго думая, подхватываю девушку и перетягиваю на колени. Варя ойкает и краснеет, оказываясь сверху.

– Денис... – шепчет, я снова начинаю её целовать. Она колеблется, но под моим натиском сдаётся, отвечает, не замечая, как прижимается всё теснее. Запускаю между нами руку и расстёгиваю её куртку. Варя отстраняется, тяжело дышит,

глаза блестят. Глядя на неё, ныряю рукой под кофту, но девушка меня останавливает, перехватывая моё запястье.

– Не надо, Денис... Пожалуйста... – говорит умоляюще. Я вижу: хочет, просто дают предрассудки. Ну время избавляться от них.

– Варь, я тебя не обижу, – говорю тихо, – не сделаю ничего, что ты не хочешь.

Она мотает головой, на лице страдальческое выражение. Блядь, ну это уже перебор.

Убрав руку, притягиваю её и снова целую, пока она не ослабится. Прямо взятие крепости, а не секс намечается.

Снова пробираюсь под кофту и снова встречаю сопротивление. Выдыхаю, прикрыв глаза. Я возбуждён, и меньше всего мне хочется сейчас сюсюкать с ней.

– Прости, – шепчет Варя на ухо. – Я так не могу. Не здесь. Я... У меня никогда не было парня.

Глава 8

Дэн

Хорошо, что она не видит моего лица в этот момент, потому что я охреневаю так, что даже рот открываю. Девушка утыкается лбом мне в грудь, боясь поднять глаза. Ожидает вердикта. А я просто не знаю, что сказать.

Реально, что ли? Девственница в восемнадцать лет? Такое бывает вообще? При такой внешности кто-то уже должен был её раскрутить.

– Скажи что-нибудь, – шепчет Варя, не отрывая головы от моей груди.

Я зажмуриваюсь, пытаюсь собраться с мыслями. Так, что у нас там по романтической херне? Чтобы умаслить её, но не слишком слащаво?

Натягиваю на лицо улыбку и аккуратно отстраняю от себя девушку. Она всё ещё раскрасневшаяся, но взгляд испуганный. Чёрт, девственность – это отстой. Если она такая паинька, то не факт, что захочет спать со мной через две недели. Если уж за восемнадцать лет не соизволила. Придётся прямо очень постараться.

– Не буду спорить, я удивлён, – стараюсь говорить мягко, – но... удивлён приятно.

Она теряет, хлопает глазками.

– Я думала...

– Что я испугаюсь? – хмыкаю, перебивая ее. Варя неловко кивает.

– Варь, я понимаю, что, возможно, тороплюсь. Просто ты мне очень нравишься. У меня такого никогда не было, голову теряю рядом с тобой. Но я понимаю, тебе нужно время, я подожду.

Напряжение ощутимо уходит из её тела, словно поток воздуха, который вырывается изо рта, когда она протяжно выдыхает.

– Спасибо, – смотрит щенячьим взглядом.

Это не мне спасибо, а Славику. Вот ведь подобрал девочку, так подобрал. Как чувствовал!

Снова улыбаюсь, переплетая наши пальцы.

– Ну целоваться-то нам позволено? – спрашиваю, имитируя доброе озорство.

Варя с улыбкой кивает и сама робко тянется к моим губам. Конечно, от поцелуя я снова завожусь. Может, отправить её в общагу и снова в клуб махнуть? Там наверняка туса в самом разгаре. Даже если нет, склею доступную тёлку на танцполе. Не ждать же мне, пока Варя решится избавиться от девственности.

Ещё минут пятнадцать мы целуемся под тупой романтический лепет, потом она уходит, между прочим, тоже возбуждённая и неудовлетворённая. Интересно, она мастурбирует? Хмыкаю, заводя машину. Сегодня точно будет, причем

с мыслями обо мне.

Может, и хорошо, что ничего не было, зато она распалилась. Будет теперь думать о сексе. Нормальная метода, буду её возбуждать и отправлять домой. В итоге не выдержит и сама попросит.

Для начала меняю тачки, потом еду в клуб. Веселье реально в разгаре, но мне оно неинтересно. Ищу подходящую девчонку, компания разрослась за время моего отсутствия. И тут на плечи ложатся чьи-то руки. Поворачиваю голову: кажется, одна из тех недоблизняшек.

– Решил вернуться, соскучился по мне? – мурлычет на ухо. Усмехаюсь.

– Подружка твоя тут ещё?

– Сейчас найду.

Не находит, приводит другую. Мне без разницы, не в глаза же я им смотреть буду.

– Пошли, девочки, в отдельную випку, – подталкиваю их к выходу. Так, надо выловить официанта, чтобы снять вип. Но в коридоре сталкиваюсь с хозяином клуба. Он мужик с понятиями, тех, кто оставляет у него много бабла, знает в лицо. Вот и сейчас, окинув моих подруг взглядом, Антон¹ говорит, пожимая мне руку:

– Справишься с двумя-то, Князев?

¹ **Антон Жуков** в своё время тоже накуролесил, ох, накуролесил, тут Дэн прав. Историю Жукова вы можете узнать, прочитав книгу «Подруга моей дочери», написанную также в соавторстве с Юлией Николаевой.

Хмыкаю в ответ:

– Я и с тремя справлюсь. Вип есть свободный?

Он только головой качает с насмешкой. Ну да, ну да, знаем мы вас. Это сейчас он остепенился, женился, дочь растит. А ещё недавно отрывался не хуже моего, несмотря на то, что ему сорокет.

– Иди в седьмой, – кивает мне Жуков², – я пришлю официанта, так что не увлекайтесь там сходу. Девицы идиотски хихикают, но совету Антона внимают. Ладно, шампанское, закуски, секс. Много хорошего длительного секса. Вилки неприятно звякают о тарелки, и я каждый раз морщусь, словно мне по мозгам скребут. С бухлом я вчера перебрал. Отец не сводит недовольного взгляда, мама смотрит в тарелку, изредка поднимая глаза то на меня, то на него. Да плевать, пусть хоть дыру на мне прожжет.

Когда завтрак заканчивается, папа встает и кидает мне:

– Поговорим.

Тяжело вздохнув, плетусь за ним в кабинет.

– Ты когда бухать перестанешь? – интересуется отец. – Пора за ум взяться, Денис.

Не удержавшись, закатываю глаза.

– Ну чего тебе надо? – спрашиваю. – Я экзамены сдаю нормально, машину пьяный не вожу...

² **Антон Жуков** в своё время тоже накуролесил, ох, накуролесил, тут Дэн прав. Историю Жукова вы можете узнать, прочитав книгу «Подруга моей дочери», написанную также в соавторстве с Юлией Николаевой.

– Ты знаешь, какие о тебе ходят слухи? – перебивает он. – Я только и слышу, что Князев-младший опять надрался в каком-нибудь паршивом клубе.

– Не в паршивом, в самом лучшем в городе.

– Да мне плевать. Мать себе места не находит, о ней хоть подумай.

– Ты о ней много думаешь, – фыркаю я. Он хмурится.

– Я о ней думаю, и уж куда больше твоего. Забочусь, стараюсь сделать всё, чтобы ей было хорошо. Ты прекрасно знаешь, что у неё слабые нервы, ей нельзя волноваться.

– Я эту песню с детства слушаю, – морщусь в ответ.

– Это не песня, Денис, – повышает он голос, но тут же берёт себя в руки. – Значит, так. Или ты берёшься за ум, бросаешь клубы и блядей, или я лишу тебя карманных денег.

Я каменею. Не из-за бабла, конечно, а из-за условий. Типа решил взять вот так, чтобы я не выкрутился и снова сделал, как он хочет. Надо же.

Помнится, в шестнадцать он сам начал мне подкидывать бабки, чтобы я молчал о его косяках, а теперь решил всё развернуть. Охрененно придумал.

Я встаю, отец наблюдает за мной тяжелым взглядом.

– Ни хера я не буду плясать под твою дудку, – говорю ему и ухожу из кабинета. Отец молчит. Но я его знаю, он поставил условие, я отказался, значит, будет теперь меня давить, забирая бабки. Да пошёл он в жопу.

Ухожу в комнату, но пару раз выглядываю, слышу, как

мать с отцом говорят в гостиной. Когда он уезжает, мама приходит ко мне.

Мы сидим друг напротив друга и молчим. Я прекрасно знаю всё, что она хочет сказать, и она это тоже понимает.

– Он ведь перестанет давать тебе деньги, – говорит мне. Я зло фыркаю.

– Мам, он из меня робота хочет сделать, включил нужную программу, и всё, работает. А я человек.

– Денис, но ты ведь, и правда, разгульный образ жизни ведешь... Я не прошу отказаться от всего сразу, просто сократи свои вечеринки. Отец будет доволен и этим.

Молчу. Через минуту вздыхаю.

– Ладно, мам, я постараюсь. Но не ради бабок, а ради тебя.

– Спасибо, милый.

Подойдя, она целует меня в макушку, я её обнимаю. Да, взрослый, но всё равно, мать есть мать. Единственный человек, который меня по-настоящему любит.

– Вот, – оторвавшись от меня, она достает из кармана сложенные пополам купюры. – Возьми на всякий случай. Пока Игорь не остынет.

Беру купюры и сую в карман штанов.

– Спасибо, мам.

Он снова целует меня в макушку и улыбается. Вечером еду к Варе, время неудобное, встаю в пробки. Толкаюсь в них, злясь на всех вокруг. Девчонка ждёт меня, сегодня у неё выходной на работе, так что у нас целый совместный вечер.

Опять слушать рассказы про учёбу, десять минут по телефону мне рассказывала, как сдавала экзамен.

Пробка такая, что мы почти стоим. Смотрю за окно – в центре всё сияет новогодними огнями, народ снует туда-сюда. По ходу, на своих двоих сейчас проще дойти, чем на тачке. И в этот самый момент вижу машину отца. Проехав мимо, он заворачивает во двор.

Хмурюсь. И куда это направился в такое время?

Интерес заставляет развернуться в неполюженном месте, чтобы оказаться на встрече. Въезжаю в нужный двор, радуясь тому, что я на неприметной колыхаге. Машина отца чуть впереди. Он как раз запарковался, я включаю аварийку, приткнувшись в стороне. Отцовских друзей я знаю, и они здесь не живут.

Правда, любопытно даже.

А через мгновение становится ещё любопытней, потому что из машины кроме отца вылезает длинноногая девица.

Глава 9

Варя

Перед сном я честно пытаюсь повторить материал, ведь завтра экзамен, только строчки плывут, и, закрывая глаза, на тёмном экране век вновь появляется взгляд Дэна. Тёплый, успокаивающий. Затем он меняется, становится настойчивым, излучающим жгучее желание, и тут же словно обдаёт жаром.

Щёки вспыхивают, а внизу живота появляется приятное чувство, оно навязчиво разрастается, когда я вспоминаю прикосновения Дениса к моему животу, как он вычерчивал невидимый узор на коже, проводя вниз. И хоть я перехватывала его руку, но пульсирующая истома не слушала голос разума, бессовестно пуская по телу мягкую дрожь.

Стыдливо закусываю губу: я всё чувствовала, сидя на нем, всё!

Жжение внизу живота усиливается, и я свожу ноги.

Это неправильно – ругаю себя за такую реакцию на парня.

Дэн бы себе и этого не позволил, если бы я сама не вела себя как распутная девка. Касаться меня, сажать... сверху. Прижимать до дрожи в коленках. Я просто не ожидала, что он вот так сразу...

И всё-таки он хороший, понимающий. Я думала, сквозь

землю провалюсь от признания, а он успокоил, сказал, что всё хорошо. Удивился, конечно, но от сердца отлегло, когда Дэн заверил, что он даже рад.

Просто я нравлюсь ему.

Я. Нравлюсь.

Это так приятно, что я накрываюсь учебником и растягиваю улыбку.

Стоп, Варя.

Давай вернёмся к экономике.

Ещё немного почитав, выключаю ночник, девчонок так и нет. Судя по вещам, вторая соседка вернулась, но кажется, я тут одна беспокоюсь об учёбе.

Глубоко вздыхаю. Я и сама не пойми где мыслями витаю, мне ли судить других.

Подскакиваю резко, глядя на часы, чёрт, кажется, я впервые в жизни проспала. Мечусь по комнате, девчонки с моего курса, но группы у нас разные, они ещё спят, ночью пришли. Хватаю телефон, но с горечью обнаруживаю, что Дэна в сети не было, он даже спокойной ночи не пожелал. Может, случилось что?

Не удержавшись, набираю незамысловатое «доброе утро».

Надеваю куртку, подхватываю рюкзак и вылетаю из комнаты, на ходу натягивая шапку и шарф.

Хорошо, что теперь я живу недалеко от института, успеваю, но захожу не в первых рядах, как я привыкла. Во время ответа сбиваюсь, хотя билет знаю, преподаватель хмурится,

задает дополнительные вопросы. Так, надо собраться. Я не имею права раскисать из-за эмоций.

Учёба должна быть на первом месте. Самовнушение помогает, получив заветную пятёрку, я выхожу из кабинета. Так, Варя, больше никаких оплошностей. Сначала учёба, потом прочие мысли.

Если бы.

Наташка сдает на тройку и радуется больше, чем я пятёрке. Зовёт посидеть в кафе неподалёку, отметить экзамен. Вот только я всё еще надеюсь, что объявится Денис, и мы встретимся.

Заглядываю в телефон – сообщение не прочитано. А я ещё боялась, что Денис может увидеть меня со Славой и подумать что-то не то. Никто меня не встречает, даже и не собирався, видимо. Или всё-таки что-то случилось? Почему же он молчит?

– Не будь занудой, следующий экзамен только послезавтра, успеешь зазубрить все билеты, – продолжает уговаривать раскрасневшаяся от мороза подруга. – Да тебя ночью разбуди, ты их наверняка ответишь. Пойдем в кафе, пожалуйста, – она делает большие глаза, часто хлопая ресницами. – Я угощаю.

Фыркаю.

– Да не надо, я сама заплачу. Ладно, пойдём.

Не буду же я сидеть в общежитии, прижимая телефон к груди и ожидая ответа, так ведь? В конце концов, это просто

ненормально – такая зависимость.

– Варька-а-а, – тянет Наташа последнюю гласную, закидывая ногу на ногу. – Мы же с той вечеринки не виделись. Зря ты ушла, круто было. Я с таким парнем познакомилась, – она сладко зажмуривается, как будто ест вкусную конфету. – Просто красавчик.

Подруга переводит взгляд на подошедшего официанта.

– Не ты, – фыркает, когда тот принимается играть бровями. Официант, усмехнувшись, ставит кофе, блюдца с пирожными и удаляется.

– Вот что ты его всё время задеваешь? – укоризненно смотрю на подругу, она наигранно поднимает брови, попивая через трубочку латте. – Парень в тебя влюблён, а ты с ним так.

– И что? – искренне недоумевает подруга. – Это его проблемы. К тому же он просто официант. Нет, это, конечно, фигня, но в любом случае, парень в пролёте. Не в моем вкусе.

Киваю, понимая её, у меня так со Славкой. Хороший он, но... В этот момент в сумке вибрирует телефон, вздрогнув, я начинаю его спешно искать, чувствуя, как сердце замерло. Поймав удивлённый Наташкин взгляд, бормочу:

– Мама, наверное.

Но это не мама. Денис. Плохо себя чувствовал, что-то не то съел, валялся в постели, приходя в себя. Слава богу. Нет, это, конечно, не очень хорошо, но...

«Как ты сейчас?» – набираю, и он сразу отвечает.

«Лучше. Давай встретимся вечером? Приглашаю тебя на свидание».

Закусив губу, чтобы скрыть улыбку, пишу короткое «давай». Договариваемся о встрече, а когда убираю телефон в сумку, натываюсь на любопытствующий взгляд подруги.

– Это ведь ты не с мамой сейчас общалась, – прищуривается она.

Вообще-то я хотела и сама с ней поделиться, но когда Наташка смотрит с таким вот прищуром, становится неловко. Кручу в руках чашку, а потом киваю.

– Мне нравится один парень.

– Тебе? – весело изумляется подруга. Ну да, я ведь столько раз говорила, что меня интересует только учёба. Смотрю укоризненно, она с улыбкой выставляет вперед руки. – Ладно, извини. Хотя я знала, что рано или поздно ты в кого-нибудь влюбишься. Это Славка?

Она снова тянет через трубочку кофе, я неопределённо качаю головой. Рано ещё рассказывать подробности. Всё слишком неоднозначно у нас с Денисом, и вообще, как-то... ненормально. Быстро, остро, чувственно. Очень чувственно.

– Ладно, потом расскажешь, – Наташка поднимает свою чашку, салютуя мне. – За любовь.

Любовь, это, конечно, слишком громко сказано, но чувства я испытываю ни на что не похожие.

В общежитие мчусь окрылённая, перебираю вещи, выби-

рая, что надеть на встречу, и до самого вечера не нахожу себе места. И чего я так нервничаю всегда рядом с ним? Когда наконец звонит телефон, я сижу полностью собранная.

– Привет, Варя, – слышу голос Дениса, по телу бегут мурашки. – Тут такое дело...

Я тут же напрягаюсь, чувствуя извиняющиеся интонации.

– Что-то случилось?

– Нет, то есть да, – пауза убивает, успеваю за несколько секунд себя накрутить. – Я не смогу приехать, прости, Варюш.

– Заболел? – спрашиваю, вспоминая, что он вчера без шапки был. Я ещё снежки затеяла, вот дура.

– Неважно себя чувствую. Думал, что стало лучше, но вот, – ещё и чихает.

– Ты лечись обязательно, я всё понимаю, – говорю быстро, но не могу скрыть, что расстроена. Не только потому, что очень ждала его в выходной. Просто не хочу, чтобы ему было плохо.

Хочу попрощаться, когда он зовёт меня:

– Варя.

Голос такой мягкий, как вчера:

– Я буду о тебе думать, и уверен, быстрее станет лучше.

Улыбаюсь.

– Я тоже, Дэн.

Кладу трубку, испытывая противоречивые чувства. Возможно, так даже лучше. У нас всё слишком быстро развивается. А сегодня я подготавлиюсь к следующему экзамену.

Глава 10

Дэн

От тёлки отец уезжает через три часа, которые я сижу в машине во дворе, греясь от печки. Даже не отойти никуда, чтобы не спалиться или не упустить. Встречу с Варей пришлось отменить, так что завтра надо обязательно нагряться с горящим влюбленным взором в очах. Время идёт, а наши отношения не то чтобы сильно движутся.

Но сейчас меня это мало заботит, больше думаю о том, что это за тёлка? Хотя ума много не надо – любовница.

Сжимаю зубы. Вот тебе и забочусь о маме и всё для неё делаю. Только трахаю других на стороне. Но это, видимо, так, по необходимости, а мама – она для души. Любовь же. Зло хмыкаю. А мама ведь сидит дома, ждёт его с ужином и пледом, блин. Уверен, ей бы и в голову не пришло взглянуть на другого.

Между прочим, для своих лет она выглядит шикарно, следит за собой, ухаживает. Вот чего ему надо? Кризис среднего возраста шарахает? Тянет трахать молодых? Неужели не понимает, что она с ним спит только ради бабок? Тут уж к гадалке не ходи. Или его это устраивает? Кто девушку платит, как говорится...

Я не могу оценить, насколько сильно злюсь. Скорее, удив-

лён. Казалось бы, чего удивляться, ведь был прецедент в прошлом, а вот...

Откинувшись на сиденье, прикрываю глаза, вспоминая тот день. Мне было шестнадцать, мы с друзьями решили забуриться на дачу. У нас был небольшой дом за городом, отец его продал через пару лет после этого.

Я тогда спёр ключи и позвал туда компанию в честь окончания школьного года. Мы закатали тусу, в разгар которой появилась отцовская машина. Я знатно струхнул. Думал, он узнал и приехал меня при всех отыметь за самовольство. Но оказалось, дело в другом.

Он не сразу понял, что в доме кто-то есть. Вылез из машины вот так же с девицей. Случилась неловкая сцена. Неловкая для всех. Отец отозвал меня, не отчитывал, просто сказал, что стоит предупреждать о своих вылазках. А когда я спросил, кто с ним, замялся и ответил, что собирается дачу продавать, это его знакомая, хотела посмотреть.

Потом он уехал, намекнув, что маме ни к чему знать ни о тусе, ни о нашей встрече. Конечно, я был мелким, но дураком не был, и отлично понимал, что показывать он девице собирался совсем не дачу. Для меня это стало откровением. Тогда я ещё считал, что они действительно любят друг друга. Злился, хотел матери рассказать. Но когда вернулся с дачи, её не было дома.

Зато был отец, вызвал меня к себе, разговаривал необыкновенно заботливо. Я понимал, чего он хочет – узнать о мо-

их намерениях. Я всё же сомневался, говорить или нет маме. Но тут отец выложил на стол несколько крупных купюр и подвинул в мою сторону.

– Это что? – удивился я.

– Я подумал, ты ведь вырастешь, тебе нужно больше денег на карманные расходы. Решил увеличить сумму.

Несколько секунд мы играли в гляделки. Но отец мужик взрослый, к тому же бизнесмен, на этом его не подловишь. А потом я протянул руку и забрал деньги.

С тех пор я получал внушительную сумму каждый месяц. И теперь отец планирует её отнять. Потому что решил – мне пора плясать под его дудку, а у событий на даче истёк срок давности, чтобы ими апеллировать.

Открываю глаза, усмехаясь. Зато появились новые события. Что ж, мне следовало догадаться, что отец продолжит наступать на те же грабли. Вот ими я его и припру к стенке. Папа определенно едет домой, потому я отстаю и сворачиваю на платную парковку, где меняю машины местами. Конечно, вспоминаю о Варе, из-за неё ведь вся эта кутерьма.

Ладно, ей займусь завтра, а пока звоню Жукову. Не сказать, что мы приятели, но к кому ещё обратиться в таком вопросе – понятия не имею. Благо, мы неплохо ладим, несмотря на разницу в возрасте.

– Дэн? – слышу удивленный голос. – Какими судьбами?

– Привет, Антон. У меня вопрос: нужна информация об одном человеке. Конфиденциально. Поможешь? Я заплачу.

Жуков несколько секунд молчит, потом спрашивает:

– А проблем у меня не будет?

– Никаких. Гарантирую.

Он ещё немного думает.

– Ладно, скинь информацию, постараюсь помочь.

– Завтра всё пришло, – киваю на это, вклиниваясь в поток машин. Если я прав, и загоревшееся после входа в подъезд сладкой парочки окно на четвертом этаже – их, то, считай, повезло. Завтра с утра придётся разбить лагерь возле дома, чтобы выяснить точнее. И неплохо бы девицу сфотографировать.

С отцом мы не говорим, поцеловав маму и поужинав в обстановке крайнего напряжения, невозмутимо удаляюсь к себе. Хочется действовать, но сейчас я ничего не могу сделать. Молочу грушу, чтобы сбросить напряжение, а потом достаю телефон и захожу в мессенджер.

Варя в сети. Смотрю на время: начало двенадцатого. Ну попытка не пытка, где наша не пропадала. Зря я наплел ей про болезнь, но ничего умнее не пришло в голову в тот момент.

Набираю текст:

«Мне лучше, но одно плохо – сегодня я не видел тебя».

Сообщение прочитано тут же. С ответом Варя колеблется, потом пишет:

«Я тоже скучаю»

«Давай я приеду?»

«Сейчас?»

«Да»

Варя прочитала сообщение, но с ответом медлит, я быстро собираюсь. Никуда ты от меня не денешься, девочка Варя, сегодня я тебя раскручу больше, чем на поцелуи. Не секс, конечно, но тебе понравится. Определенно.

Сообщение приходит, когда я уже спускаюсь по лестнице.

«Денис, я не могу выйти из общежития после двенадцати.

И тебя не пустят.»

Я усмехаюсь и пишу:

«А окно на что? Жди через сорок минут».

Она ничего не отвечает, но мне это и не нужно. Я уверен, Варя на меня запала, а значит, найдет способ выбраться.

Какое-то время теряю на платной парковке, снова меняя машины. В итоге к общаге подъезжаю только через час с копейками. Звоню Варе. Она сразу снимает трубку.

– Да, – говорит шепотом.

– Я тут.

Слышу долгий вздох.

– Денис...

– Дэн, – поправляю по привычке.

– Да. Прости. Я не представляю, как...

– Постельное белье у тебя есть? Второй этаж, с вашей стороны не так высоко, я тебя поймаю.

Несколько секунд слышу только её дыхание. Комната действительно окнами выходит на сторону, где окна первого эта-

жа ближе к углу здания стремятся к цоколю, оттого второй этаж удачно расположен ниже. Чем иногда пользуются студенты. Интересно, хватит ли духа у Вари?

– Хорошо, – выдает в итоге и вешает трубку. Я спешу в нужную сторону и через десять минут вижу, как открывается окно, и оттуда наружу выкидывается что-то длинное и белое. Блядь, она реально решилась.

Варя появляется следом, в полной тишине аккуратно спускается вниз, вижу в окне ещё двух девчонок, наверняка смотрящих с любопытством. Надеюсь в отдаленном свете фонаря меня не видно. А через мгновение Варя оказывается в моих объятьях.

Тяжело дышит, обхватывая руками за шею и ногами за талию. Так я тебя тоже трахну, девочка, обязательно.

– Дэн, – шепчет мне в губы, – ты сумасшедший.

– Я просто очень хотел тебя увидеть.

Целую её, прижав к стене, краем глаза наблюдая, как простыни уходят вверх. А потом слышится, как закрывается окно.

Ну вот и хорошо, Варя, ну вот ты и попалась.

Глава 11

Дэн

Усаживаю Варю в машину, точно зная, что это девчонка уже рисовала картинки, не зря её тогда отправил возбужденной, вон как прижималась, обхватив ногами.

– Ты очаровательно выглядишь, Варюш, – подмигиваю, а Варя, смущаясь, пытается натянуть пуховик на коленки.

Захлопываю пассажирскую дверь, весь такой из себя джентльмен, аж пиздец. Невольно ухмыляюсь.

Сегодня она в юбке, ну роковая соблазнительница из тебя так себе, Варя, но я это обязательно использую. Сама ведь напрашивается, думаю, этой ночью мы в наших отношениях продвинемся. Ох, как продвинемся.

Едем мы в молчании, включаю какую-то романтическую хрень на магнитоле, девчонки любят эту тему, перевожу отрететированный влюбленный взгляд на Варю – смотрит. В глазах восхищение и... всё же страх. Ну чего ты боишься, милая. Тебе понравится.

Всё-таки есть что-то в этой девчонке, вот вроде бы и бесит, но перевожу взгляд на коленки и замечаю, как Варя за край пуховика снова тянет.

Блядь, это реально возбуждает, и вот эта её скромность, непорочность. Притягивает. Все эти девки, которых я обыч-

но везу трахаться, напоказ вываливают всё, что у них есть, эта же неуверенно своё желание показывает и тут же его стесняется.

Нет, у меня были и скромницы, но там только с виду вот это «я не такая». А тут явно всё серьёзнее.

– И куда мы едем? – решается она на свой вопрос. – Мы... мы на всю ночь? Просто мне на работу в обед, – поясняет тут же, поймав мой удивлённый взгляд.

– Ну до обеда у нас полно времени. Но завтрак я планирую с тобой, – смотрю серьёзно, Варя испуганно кивает. Да блядь, как будто на каторгу везу.

Мы как раз подъезжаем к невысокому строению в частном секторе.

– Это дом моего друга, уехал на время, просил присмотреть, – поясняю в ответ на вопросительный взгляд.

Ещё днём договорился с Артуром, он сдаёт апартаменты для любовных утех, это, конечно, никакой не дом. Но Варе об этом знать необязательно, понятное дело, что в гостиницу сходу эту девчонку не повезёшь. А тут и камин есть, и обстановка располагает.

– Красиво здесь, – оглядывается Варя, проходя в нечто подобное гостиной. Конечно, красиво, сутки здесь стоят столько, что в стоимость должен входить ещё и минет от девушки-администратора. Кстати, она неплохо орудует ртом. Хорошо, что вход в так называемый «кабинет» с другой стороны здания.

Мы раздеваемся, я начинаю возиться с камином, пока девушка осматривается. Когда разгорается огонь, подхожу к бару и предлагаю:

– Выпить хочешь?

Она растерянно машет головой. Кажется, осмотр дома ещё больше напугал её. Хотя что такого страшного в огромной кровати в спальне?

Варя сидит на диване и нервно теребит подол юбки. Не удержавшись, обвожу взглядом стройные ноги. Хорошо будут смотреться на моих плечах. Интересно, какая Варя окажется в сексе? Впрочем, немалая часть зависит от меня. Если сумею избавиться от этого запуганного взгляда, все пройдёт хорошо. Но видимо, не сегодня. Сегодня она, скорее, опять в окно – уже от меня, а не ко мне.

Ставлю чайник и подхожу к девушке, присев возле неё на корточки, забираю юбку из дрожащих пальцев и сам их сжимаю.

– Варь, – ловлю её взгляд. – Я что, такой страшный? Или похож на насильника? Я уже сказал тебе: не хочешь – не надо. Я подожду. Расслабься, я просто хочу побыть с тобой. Соскучился.

Банальный трёп действует. Девушка улыбается, мягко так, нерешительно. Сидим, глядя друг на друга, пока не щёлкает закипевший чайник. Завариваю чай и приглашаю Варю к камину. Усаживаемся к стене, она принимает свою чашку. Всё-таки успокоилась.

– Как там твой экзамен? – вспоминаю её вчерашние слова, Варя начинает увлечённо рассказывать. Я киваю, глядя на огонь, слушая вполуха. Тоже расслабляюсь.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.